

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ

Р.Д. Ушканова

Ушканова Раиса Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 677000, Якутск, ул. Белинского, 58. E-mail: radmush@inbox.ru

Ушканова Р.Д. 2020. Роль философии в «Божественной комедии» Данте. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 1(13). С. 60–71. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-1-13-60-71>

Статья поступила в редакцию: 17.09.2019. Принята к публикации: 22.12. 2019.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья посвящена роли античной философии в средневековой теологии. Объектом для сравнительного анализа «взаимоотношений» философии и теологии выбрана «Божественная комедия» Данте. Проблема «сложных» отношений философии и теологии заключается в вопросе о сотворении мира. Аристотель и его средневековые последователи Аверроэс и Сигерт Брабантский считали, что мир не является творением Бога, но он нуждается в нём как в причине своего движения. Несмотря на огромный авторитет Аристотеля как Философа, Учителя, Данте поместил античных мыслителей во главе с Аристотелем в Лимбе – сеньях Ада, тем самым лишив их возможности пройти через Ад, Чистилище и когда-либо предстать перед Богом. «Вина» античных мыслителей заключалась в том, что они жили до Христа, а потому не знали Христа. Подчёркивается, что все прижизненные неприятия теряют свой смысл в Раю, где перед Богом все равны. Вот почему Фома Аквинский и Сигер Брабантский оказались в Раю рядом. В статье отмечается, что лейтмотивом через всю «Божественную комедию» Данте проходит тема мудрости. Отмечено, что путешествием по кругам Ада, восхождением по уровням Чистилища и «попаданием» в Рай Данте обязан Беатриче – аллегории Философии. Именно Философия в образе прекрасной Беатриче «приходит» на помощь, когда Данте очутился в «непроходимом лесу» своей души. Беатриче-Философия просит Вергилия сопровождать Данте по Аду и Чистилищу. Самой Беатриче помогают Лючия – символ Теологии, и Дева Мария – с согласия Судьи. Философия в образе Беатриче представляет мудрость. Теология же призвана очищать умы, что возможно только в Чистилище. Рай – воплощение справедливости и понимания истины, где происходит некоторое примирение теологии и философии. Через образ Рая была высказана главная мысль христианства о том, что перед Богом все равны. Бог – воплощение терпения и прощения, только надо верить в него и не пытаться понимать. В композиции поэмы Аристотель и Христос располагаются зеркально противоположно: Аристотель в Лимбе, то есть в сеньях Ада, а Христос находится на 10-м небе Рая в центре Эмпирея. Так аллегорический смысл поэмы повествует внешнее противостояние философии и теологии как противостояния знания и веры.

Ключевые слова: философия, теология, мировоззрение, Ад, Чистилище, Рай, аллегория, анагогика, грех, добродетель.

М.К. Мамардашвили в своём интервью «Как я понимаю философию» не случайно обратил внимание на такой момент: когда человек оказывается в «непроходимом лесу» своей души, на помощь ему может прийти только мудрость. Он советует молодым читать подлинники философов для лучшего понимания философии, то есть мудрости, тем самым «ходить к ним в гости», «общаться» [Мамардашвили, 1989]. В продолжение этой мысли, мы «побываем» в гостях у великого Алигьери Данте, который своим творчеством увековечил мировоззрение людей того времени. Само время распорядится «по-своему», придут другие времена, но Данте с его незыблемой верой в справедливость останется в истории мировой культуры.

Мировоззрение людей Средневековой Европы формировалось в рамках геоцентрической системы мира Клавдия Птолемея и фидеизма, то есть приоритета веры перед разумом. Поскольку космология того или иного времени является главным критерием мировоззрения людей, следует немного остановиться на геоцентрической системе мира. Теория о том, что Земля неподвижная и находится в центре Вселенной, что небеса – вечные и неподвижные, была высказана еще Аристотелем. Несмотря на то, что геоцентрическая система мира Птолемея была признана не всеми европейскими народами, идея о центральном месте Земли в мироздании, как нельзя лучше соответствовала целям христианства.

Она господствовала в Европе почти полторы тысячи лет вплоть до конца XVII века. Благодаря авторитету И. Ньютона через полтора столетия после открытия гелиоцентрической системы мира Н. Коперника, было признано, что Земля не является центром мироздания. Европа очень «болезненно» расставалась с этим фактом, так как идущее от предыдущих поколений становится традицией, созда-

ётся ощущение вечности. Современный астрофизик Стивен Хокинг отмечал, что «христианская церковь приняла Птолемеву модель Вселенной как не противоречащую Библии. Эта модель была хороша тем, что оставляла за пределами сферы неподвижных звёзд много места для ада и рая» [Хокинг, 2001: 5].

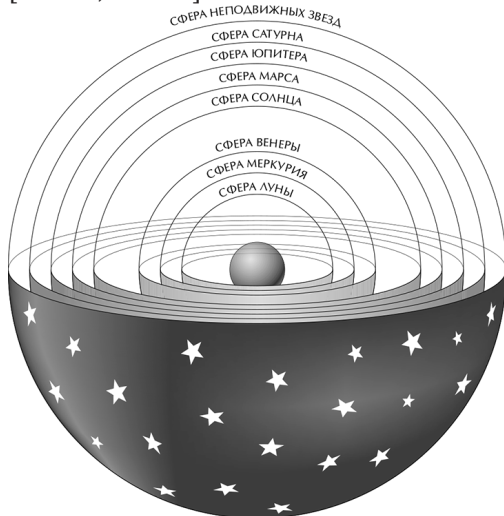

Рис. 1. Геоцентрическая система Птолемея.

Следуя Аристотелю, схоластика различала знание как таковое на знание существующего и на знание причин существующего. Так, из одного только понимания сущности Бога Фома Аквинский привёл пять доказательств или путей его существования. Алигьери Данте родился, когда Фоме Аквинскому было 40 лет. В год смерти Ф. Аквинского Данте было девять лет. И он с детства рос в мысли, что Бог действительно существует. Но где обиталище Бога? Таким было мировоззрение человека, который остался в истории культуры как автор шедевра мировой художественной литературы «Божественная комедия». «Комедия» Данте была своевременным и очень удачным подтверждением пяти доказательств существования Бога, изло-

женных Фомой Аквинским в «Сумме теологии».

В Средние века комедией называлось любое художественное произведение, имеющее счастливый финал. Интересно, что сам Данте в письме к Кан Гранде, называя свою поэму комедией, поясняет её как «всякое поэтическое произведение среднего стиля с устрашающим началом и благополучным концом, написанное на народном языке» [Данте, 1982: 70]. «Комедию» Данте «Божественной» назвали после его смерти. И. Полуяхтова пишет: «Следуя средневековой традиции, Данте вложил в своё произведение четыре смысла: буквальный, аллегорический, моральный и анагогический (мистический)»¹.

Буквальный смысл предполагает «натуральное» описание. В «Комедии», как сказали бы в наше время, создаётся аналогия репортажа, когда Данте в каждом круге встречает призраки знакомых, с которыми он «вспоминает» земные события и общается с ними как с живыми людьми. Души грешников, страдающие в разных кругах Ада, передают через Данте восточку своим близким в надежде на их прощение и молитвы².

Аллегорический смысл предполагает движение «от тьмы к свету, от страданий к радости, от заблуждений к истине», то есть восхождение души через познание мира. Этому соответствует структура поэмы: Ад – Чистилище – Рай³.

Моральный смысл заключается в возмездии человеку за земные дела, например, тиранам никогда не выйти из кровавой реки на берег, столько много крови они проливали в своей земной жизни, а святым и блаженным воздаётся «вечный свет»⁴.

Анагогический или мистический смысл предполагает интуитивное постижение божественности поэзии как таковой через божественный язык, хоть и сотворена она земным человеком⁵.

«В «Божественной комедии» три части, или три кантики, три центральные фигуры, в каждой кантике по 33 песни, пролог представляет собой тоже песнь, поэтому в поэме всего 100 песен. Представляя мир как установленный Творцом, Данте на самом деле сконструировал его сам»⁶.

Интересно, что Данте при всех четырёх смыслах средневековой традиции в литературе сумел защитить идеи язычника Аристотеля и использовать естественнонаучную картину мира, представленной геоцентризмом Птолемея. Здесь чётко прослеживается мысль о том, что философия выступает в роли «служанки» теологии. Следует упомянуть, когда П. Дамиани говорил о философии, как о служанке богословия, он на самом деле имел ввиду методологическую функцию философии в отношении к теологии.

Когда Данте начал писать «Комедию», ему было 35 лет. Существует также другая точка зрения насчёт более зрелого возраста. Известно, что Данте работал над «Комедией» 14-17 лет. Сформированное в рамках геоцентрической системы мира Птолемея и фидеизма, в рамках противостояния философии и теологии, мировоззрение Данте не позволяло ему поместить Аристотеля как Философа даже в Аду, так как он жил до возникновения христианства, соответственно, не знал Христа. В то же время, у античных мыслителей уже существовала идея Логоса, Единого Блага, Перводвигателя.

Данте стал историческим свидетелем того, как осенью 1307 года во Франции начались аресты братьев Ордена тамплиеров. «Рыцари Христа» должны были придерживаться бедности, целомудрия и послушания. Созданный как нищенствующий орден храмовников, призванный защищать крестоносцев и паломников от нападения врагов, орден тамплиеров со временем превратился в могущественный

¹ Полуяхтова И. Данте. Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 ч. Ч.1. А-Л. Под ред. Н.П. Михальской. Москва: Просвещение: Учеб. лит. 1997. 476 с. С. 244.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 244-245.

⁶ Там же. С. 245.

орден – землевладелец, что стало объектом зависти для опустевшей казны французского короля. Король инициировал суд над тамплиерами. Тамплиеров обвиняли в разных смертных грехах. Этого было достаточно, чтобы Святая инквизиция, созданная в 1252 г., начала искоренять зло в лице тамплиеров. Известно, что во Франции было сожжено 70 тамплиеров, в Италии – 48⁷.

Понятие греха присутствует во всех культурах, как в древних, так и в современных. Грех – как зло, как происки Сатаны. В связи с этим следует «присмотреться» к Аду. Современникам Данте всё было понятно, потому что возмездие и воздаяние лежали в основании их мировоззрения. В.Н. Назаров отмечает, что замысел дантовского Ада исходит из древнегреческой идеи «*adikia*» (несправедливость, неправда) и тезиса Аристотеля о том, что несправедливость является пороком в целом, а не его частью [Назаров, 2017].

Данте стоял перед дилеммой: виноваты ли добропорядочные язычники, которые не знали Христа, что их не пустили дальше Лимба или сеней Ада, тем самым лишили возможности пройти через Ад и иметь возможность очиститься в Чистилище? Например, дух Вергилия говорит, что он томится в Лимбе несколько тысячелетий, но здесь, если иметь ввиду историческую хронологию, Вергилий жил в 1 в. до н.э., соответственно находился в дантовском Лимбе больше тысячи лет, что тоже немало.

Следует отметить, что в переводах встречаются разные варианты, например, в Чистилище – это «круги» или «уровни», в Раю – «Кристальное небо» или «Хрустальное небо». Дело в том, что нехристианину не так-то легко сориентироваться во всех кругах, узлах, запахах, долинах кругов Ада, но понимание становится намного проще, когда на круги Ада смотреть через призму семи смертных грехов. Именно из-за них души умерших страдают в

Аду и именно от них очищает Чистилище. В этом плане «Божественная комедия» даже для современного человека, не только для христианина, может стать спасительной соломинкой, сеансом психотерапии, когда любой человек, однажды оказавшийся в «непроходимом лесу» своей души, вдруг почувствует, что к нему на помощь приходит дух того, кого он любил. Успевшие покаяться перед смертью, минуя Ад, попадают в Чистилище, что даёт мощный импульс в приобщении к вере.

Идея грехопадения существует с момента создания Творцом мира, когда восставший против Создателя ангел был низвергнут в Ад. Падший ангел известен как Люцифер – властитель Ада, исчадие Ада. По Данте, падший ангел «врезался» в Землю с южного полушария и «застрял» в центре Земли так, что торс оказался в северном полушарии, а ноги остались в южном полушарии. От силы «врезания» падшего ангела в землю в северном полушарии образовался конус, который превратился в Ад [Данте, 1982: 150].

Для Данте северное полушарие ассоциируется с Адом, с тьмой, а южное полушарие со светом, с Чистилищем и попаданием в Рай. Здесь противостояние тьмы и света, греха и святости, Ада и Рая, бренности и вечности. Таким образом, в структуру мировоззрения Данте входили космология Птолемея, не только вера в Бога, но и вера в его реальное существование, возмездие за грехи, за незнание Христа и воздаяние за истинную веру.

В то же время дантовский Люцифер олицетворяет само Время, которое никого и ничего не щадит, все разрушает, все «проглатывает». Отсюда мысль, что Бог изначально отвергал понятие времени, так как он сам был олицетворением вечности. Пройти через Люцифера – значит попасть в вечность.

К слову, в XVII веке голландский проповедник Бальтазар Беккер предупреждал, что наделять Дьявола могуществом есть

⁷ Дело тамплиеров: от меча и сумы, до костра и тюрьмы... 2008. 18 сентября. URL: <https://pravo.ru/process/view/412> (дата обращения: 23.03.2020); Малколм Б. 1998. *Процесс тамплиеров*. Пер. И. Тогоевой. Алетейя: Энигма. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/4239/14/Barber_-_Process_tamplierov.html (дата обращения: 23.03.2020).

глупость и грех перед Господом, так как в Библии Дьявол лишь упоминается.

Вопрос заключался в том, как это объяснить простому человеку, зачем простому человеку пытаться остаться в вечности. Только благодаря простому человеку Бог может существовать как источник веры, богатый человек мог купить индульгенцию. Казалось бы, деньги и вера – понятия несовместимые.

Папа Римский Григорий I Великий, живший на рубеже VI и VII веков, утвердил семь смертных грехов:

1. Superbia (гордыня);
2. Invidia (зависть);
3. Ira (гнев);
4. Acedia (уныние, лень);
5. Avaritia (алчность);
6. Gula (чревоугодие);
7. Luxuries (похоть, блуд).

В православной традиции Григорий I известен как Григорий Двоеслов. По его словам, на этих семи смертных грехах построена композиция Ада и Чистилища. Сам Данте называл Ад Путём Очищения, Чистилище – Путём Озарения, а Рай для него был Путём Единства⁸.

Достоверность знания тяжести каждого из семи грехов, наводит исследователей на мысль о том, что Данте хорошо разбирался в юриспруденции. И. Полуяхтова упоминает, что по неустановленной версии, Данте какое-то время учился в Болонском университете [Полуяхтова, 1997]. Здесь можно добавить, что Болонский университет тогда был известен как юридический университет, опиравшийся на римское и каноническое право. Известная из учебников для исторических факультетов новая Конституция Флорентийской республики «Установление справедливости», принятая в 1293 г., не оставляет сомнений в осведомленности Данте о законе, тем более, что он был одним из семи приоров Флоренции и активно участвовал в ее политической жизни.

Учитывая многовековой интерес учёных к «Божественной комедии» Данте, хотелось бы остановиться на отношении

Данте к философии, на взаимоотношении между философией и теологией и их соотношении, так как они сыграли ключевую роль в композиции «Комедии» Данте. При этом следует заметить, что фрагменты кантос будут использованы по мере раскрытия тематики статьи Э. Жильсон в книге «Данте и философия» отмечает, что возлюбленная Данте Беатриче, ради которой он прошёл круги Ада, есть нечто иное как Философия [Жильсон, 2010].

Именно Философия в образе Беатриче приходит на помощь Данте, когда он оказался в «непроходимом лесу» своей души. Это Беатриче-философия позаботилась о том, чтобы Данте по Аду и Чистилищу сопровождал Вергилий, которого он считал своим учителем.

АД ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

«1 Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины...

10 Не помню сам, как я вошёл туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа.

13 Но к холмному приблизившись подножью,
Которым замыкался этот дол,
Мне сжавший сердце ужасом и дрожью,

16 Я увидал, едва глаза возвёл,
Что свет планеты, всюду путеводной,
Уже на плечи горные сошёл.

19 Тогда вздохнула более свободной
И долгий страх превозмогла душа,
Измученная ночью безысходной...

28 Когда я телу дал передохнуть,
Я вверх пошёл, и мне была опора
В стопе, давившей на земную грудь.

31 И вот, внизу крутого косогора,
Проворная и вьющаяся рысь,
Вся в ярких пятнах пестрого узора.

⁸ Курбатов В.И. 1997. *История философии. Конспект*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». С. 128-152.

34 Она, кружа, мне преграждала высь,
И я не раз на крутизне опасной
Возвратным следом помышлял спастись...

43 При виде зверя с шерстью прихотливой;
Но, ужасом опять его стесня,
Навстречу вышел лев с подъятой гривой.

46 Он наступал как будто на меня,
От голода рыча освирипело
И самый воздух страхом цепеня.

49 И с ним волчица, чьё худое тело,
Казалось, все алчбы в себе несёт;
Немало душ из-за неё скорбело.

52 Меня сковал такой тяжёлый гнёт,
Перед её стремящим ужас взглядом,
Что я утратил чаянье высот...»

[Данте, 1982].

Под путеводной планетой подразумевается Солнце, рысь символизирует сладострастие, лев – гордость, а волчица – корыстолюбие. Выходу Данте из «непроходимого леса» препятствуют три греха. Такое мрачное состояние Данте могло быть связано с вынужденным изгнанием из любимой Флоренции, чему причиной были его политические предпочтения.

Образование во Флоренции партии гвельфинов, отстаивавших интересы старинной имперской аристократии, раскололо политическое единство Флоренции. Данте принадлежал к гвельфам, выражавшим интересы буржуазии, видевшим в Папе не только духовного вождя, но и политическую силу. В свою очередь, гвельфы разделились на Черных и Белых. Данте был на стороне Белых гвельфов, которых Черные гвельфы во главе с Папой Бонифацием VII обвинили во взяточничестве и коррупции. Данте, будучи в отъезде в это время, тем не менее был приговорён к пожизненному изгнанию [Джэйлз, 1999].

Так в «Божественной комедии» в момент отчаяния рядом с Данте оказывается дух Вергилия, его «Энеида» во времена Данте высоко ценилась. При всей своей радости Данте не может понять, как Вергилий оказался рядом с ним, на что Вергилий говорит:

АД ПЕСНЬ ВТОРАЯ

«49 Чтоб разрешить тебя от опасений,
Скажу тебе, как я узнал о том,
Что ты моих достоин сожалений.

52 Из сонма тех, кто меж добром и злом,
Я женщиной был призван столь прекрасной,
Что обязался ей служить во всём.

55 Был взор её звезде подобен ясной;
Её рассказ струился не спеша,
Как ангельские речи, сладкогласный:

58 О, мантуанца чистая душа,
Чья слава целый мир объёмлет кругом
И не исчезнет, вечно в нём дыша,

61 Мой друг, который счастьем не был другом,
В пустыне горной верный путь обрести
Отчаялся и оттеснён испугом.

64 Такую в небе слышала я весть;
Боюсь, не поздно ль я помочь готова,
И бедствия он мог не перенести.

67 Иди к нему и, красотой слова
И всем, чем только можно, пособя,
Спаси его, и я утешусь снова.

70 Я Беатриче, та, кто шлёт тебя;
Меня сюда из милого мне края
Свела любовь; я говорю любя».

Беатриче рассказывает Вергилию, как она узнала о том, что Данте оказался на краю пропасти. Дева Мария, с согласия самого Судьи, обратилась к христианской святой Лючии, символизирующей теологию, чтобы она отправила Беатриче на помощь Данте. Беатриче, спустившись в Лимб, просит Вергилия сопровождать Данте по Аду и Чистилищу [Данте, 1982: 11].

АД ПЕСНЬ ВТОРАЯ

«94 Есть в небе **благодатная жена**;
Скорбя о том, кто страждет так сурово,
Судью склонила к милости она.

97 Потом к **Люции** обратила слово
И молвила: – Твой верный – в путях зла,
Пошли ему пособия благого. –

100 Люция, враг жестоких, подошла
Ко мне, сидевшей с древнею Рахилью,
Сказать: – Господня чистая хвала,

103 О **Беатриче**, помоги усилью
Того, который из любви к тебе
Возвысился над повседневной былью.

106 Или не внемлешь ты его мольбе?
Не видишь, как поток, грознее моря,
Уносит изнемогшего в борьбе? –

109 Никто поспешней не бежал от горя
И не стремился к радости быстрее,
Чем я, такому слову сердцем вторя,

112 Сошла сюда с блаженных ступеней,
Твоей вверяясь речи достохвальной,
Дарящей честь тебе и внявшим ей.

115 Так молвила, и взор ее печальный,
Вверх обратясь, сквозь слезы мне светил
И торопил меня к дороге дальней»
[Данте, 1982].

Благодатная жена – Дева Мария, судья – Бог, Люция («просвещающая благодать») – христианская святая, древняя Рахиль – библейская жена. Так Вергилий появился рядом с Данте. В 1163 г. Папа Римский Александр III издал Буллу о запрете изучения «физики или законов природы», а в 1210 и 1225 гг. вышли папские Буллы о запрете естественно-научных сочинений и «Метафизики» язычника Аристотеля для поиска соответствия церковным доктринам. Запрет на труды Аристотеля был снят через 20 лет в 1245 г. и с этого исторического момента начинается признание трудов Аристотеля в христианском мире.

Данте был томистом и потому его первой любовью была **теология** [Жильсон, 2010]. Тем не менее, Данте вырос в сознании, что единственным авторитетом в философии является Аристотель, или

Философ, как его тогда называли. Авторитет Аристотеля в XIII в. был настолько высоким, что в Парижском университете «Физика» и «Метафизика» Аристотеля стали обязательными в учебной программе. В то же время в лице комментаторов трудов Аристотеля известного арабского философа Ибн-Рушда, известного под именем Аверроэс, и магистра факультета искусств Парижского университета Сигера Брабантского теология видела непримиримых врагов.

Причина противостояния теологии и философии заключалась в том, что Фома Аквинский объявил Бога абсолютной, бесконечной личностью, первопричиной всего, а комментаторы трудов Аристотеля арабский философ Аверроэс (Ибн-Рушд, XII в.) и Сигер Брабантский (XIII в.), следуя Аристотелю, считали, что Бог есть Перводвигатель, но лишён личностных характеристик. Мир же не был сотворен, он существовал изначально; он вечен, но нуждается в Боге как в причине своего движения. Сигер Брабантский в Парижском университете создал школу Латинского аверроизма, что стало причиной его преследования со стороны парижского епископата⁹.

Именно такое противостояние даёт основание предполагать, почему Данте поместил Аристотеля и других известных людей древнего мира в Лимбе – сеньях Ада. Они жили до Христа и не могли знать его, но по традиции своего времени Данте называет Аристотеля Философом, Учителем.

АД ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«130 Потом, взглянув на невысокий склон,
Я увидел: **учитель** тех, кто знает,
Семьей мудролюбивой окружен.

133 К нему **Сократ** всех ближе восседает
И с ним **Платон**; весь сонм всеведца чтит;
Здесь тот, кто мир случайным полагает,

136 Философ знаменитый **Демокрит**;
Здесь **Диоген**, **Фалес с Анаксагором**,
Зенон, и **Эмпедокл**, и **Гераклит**;

⁹ Блинников Л.В. 2000. *Великие философы: Учебный словарь-справочник*. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос. 432 с.

139 Диоскорид, прославленный разбором
Целебных качеств; Сенека, Орфей,
Лин, Туллий; дальше представляли взорам

142 Там – геометр Эвклид, там – **Птолемей**,
Там – Гиппократ, Гален и Авиценна,
Аверроис, толковник новых дней»
[Данте, 1982].

Пребывание в Лимбе не знавших Христа, как не определившихся между добром и злом, в том числе и Вергилия, обрекает души людей, прославивших античную и средневековую додантовскую мысль, на неопределённость пребывания в загробном мире: ни в Аду, ни в Чистилище, тем более в Раю. Именно в таком положении оказалась философия, но это не мешало обитателям Рая прибегать при необходимости к помощи не знавших Христа людей. Так «языческая» философия, под которой в античности подразумевали культуру в общем, имея ввиду собственно мудрость, науку, поэзию, оказалась в «служанках» у теологии. Сопровождение язычником Вергилием католика-томиста Данте по Аду и Чистилищу лишь подтверждает это.

АД ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

«118 Покорный ей, к тебе я поспешил;
От зверя спас тебя, когда к вершине
Короткий путь тебе он преградил.

Так что ж? Зачем, зачем ты медлишь ныне?
Зачем постыдной робостью смущён?
Зачем не светел смелою гордыней,

-

124 Когда у **трех благословенных жён**
Ты в небесах обрел слова защиты
И дивный путь тебе предвозвещён?»
[Данте, 1982].

В средневековой традиции рыцарей принято было иметь «даму сердца», которой посвящали все свои подвиги и ради которой шли на подвиги. Платоническую любовь к реальной Беатриче, к «даме сердца», с которой он встречался всего два раза и то на улице, Данте пронёс через всю жизнь. Её он воспел в «Новой жизни». Подобная платоническая любовь просле-

живается у Данте и по отношению к философии. Она прекрасна, но непостижима – томизм не отпускает. Именно философия в образе Беатриче приходит к нему на помощь, чему не только не препятствуют, но и способствуют теология в образе христианской святой Люции и сама Дева Мария.

Так Данте пытался примирить радикальное противостояние теологии и философии, то есть веры и разума. Вот почему Беатриче-философия будет сопровождать Данте по Раю, где Фома Аквинский и Сигер Брабантский окажутся в нём рядом.

«Второе царство – то есть **Чистилище** Данте изображает в виде огромной горы, возвышающейся в южном полушарии посреди Океана. Она имеет вид усечённого конуса. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, а верхняя опоясана семью уступами (семью кругами собственно Чистилища). На плоской вершине горы Данте помещает пустынный лес Земного Рая» [Данте, 1982: 153].

На первом уровне Чистилища Данте и Вергилий по круговой тропе идут вдоль мраморной стены горного склона, украшенной барельефами, на которых изображены примеры смирения. Первый барельеф изображает евангельскую легенду о смирении девы Марии перед ангелом, возвещающим, что она родит Христа» [Данте, 1982: 191].

ЧИСТИЛИЩЕ

Круг первый ПЕСНЬ ДЕСЯТАЯ

28 Ещё вперёд и шагу не ступив,
Я, озираясь, убедился ясно,
Что весь белевший надо мной обрыв

31 Был мрамор, изваянный так прекрасно,
Что подражать не только Поликет,
Но и природа стала бы напрасно.

34 Тот ангел, что земле принёс обет
Столь слёзно чаемого примиренья
И с неба вековечный снял завет,

37 Являлся нам в правдивости движенья
Так живо, что ни в чём не походил
На молчаливые изображенья.

40 Он, я бы клялся, «Ave!» говорил
Склонившейся жене благословенной,
Чей ключ любовь в высотах отворил»
[Данте, 1982].

На эту легенду написано много музыкальных произведений «Ave, Мария!» («Радуйся, Мария!»). Очень популярны «Ave, Мария!» Франца Шуберта и Джулио Каччини. Так, с первого круга или уровня Чистилища проводится граница между христианами и нехристианами. В то же время, как пишет Э. Жильсон: «Империя, по мысли Данте, находится в совершенном согласии с Церковью лишь потому, что философия, с которой император согласует свои законы, находится в согласии с теологией, которой учит папа» [Жильсон, 2010: 260]. То есть Данте принимает философию настолько, насколько ее принимает Церковь.

Необходимо подчеркнуть, что в Божественной комедии, наряду с семью смертными грехами, и это нужно особо подчеркнуть, присутствуют семь добродетелей: четыре «естественные» добродетели древнего мира (мудрость, справедливость, мужество, умеренность) и три добродетели богословия (вера, надежда и любовь). На самой вершине горы Чистилища Данте расположил Земной рай. Данте с Вергилием видят удивительную процессию, символизирующую веру. За триумфальной каретой, в которой восседал Грифон, олицетворяющий самого Иисуса, шли:

«121 У правой ступицы, кружа, плясали
Три женщины; одна – совсем **ала**;
Её в огне с трудом бы rozpoзнали;

124 Другая словно создана была
Из плоти, даже кости, **изумрудной**;
И третья – как недавний снег **бела**.

127 То белая вела их в пляске чудной,
То алая, чья песнь у всех зарас
То лёгкой поступь делала, то трудной.

130 А слева – четверо вели свой пляс,
Одеты в **пурпур**, повинувся ладу

Одной из них, имевшей третий глаз»
[Данте, 1982].

«Три женщины у правого колеса – три «богословские» добродетели: алая – Любовь, зелёная – Надежда, белая – Вера. Четыре женщины у левого колеса – четыре «основные» («естественные») добродетели. Из них у Мудрости – три глаза, которыми она озирает прошлое, настоящее и будущее»¹⁰. Тема мудрости в «Божественной комедии» проходит сквозным лейтмотивом через всю поэму, что представляет «Божественную комедию» как воплощение мудрости.

Не теология, а философия в образе Беатриче выступает в роли утешителя Данте, которому выпало жить во времена не только политических распри, но и радикального противостояния философии и теологии, когда существование Бога было «доказано» Фомой Аквинским. Философия представляет земное, а земное, по Августину Блаженному, это жизнь без веры и потому оно темное и грешное. Неслучайно, в Аду страдают души тех, кто не успел покаяться перед смертью за свои грехи, а успевшие покаяться перед смертью, попадают, минуя Ад, в Чистилище.

Э. Жильсон пишет: «Чтобы Данте был томистом, нужно чтобы в «Божественной комедии» фигурировали именно три главных действующих лица; чтобы этих действующих лиц было именно три, нужно, чтобы их число определялось символикой Троицы; ... чтобы эта символика пронизывала «Божественную комедию» вплоть до её глубинной структуры» [Жильсон, 2010: 270].

В Рай – в это внеземное пространство Данте органично вводит естественно-научную картину мира того времени, представленную геоцентрической системой мира Птолемея и понимаемую как семь небес с замыкающим её восьмым Звёздным небом. Тогда ещё не знали о существовании Урана и Нептуна. Уран откроют в конце XVIII в., а Нептун в XIX в. После восьмого неба расположено дантовское Кристаль-

¹⁰ Там же С. 269.

ное¹¹ или Хрустальное [Данте, 1997] небо или небо Перводвигателя. Затем десятое небо – Эмпирей, где обитают святые и блаженные во главе с Христом.

Э. Жильсон подчёркивает, что при исследовании позиции Данте относительно философии в «Божественной комедии» неизбежно приходится столкнуться с тем, как и почему аверроистский Сигер Брабантский оказался в Раю, да ещё рядом с Фомой Аквинским. Эта проблема остаётся так и не понятой до конца: либо Сигер Брабантский не был аверроистом, либо Данте не был томистом [Жильсон, 2010]. Тем не менее, на четвёртом небе – небе **Солнца**, Фома Аквинский представляет Данте свя- тых, образовавших круг.

РАЙ

ПЕСНЬ ДЕСЯТАЯ ЧЕТВЁРТОЕ НЕБО – СОЛНЦЕ

«49 Таков был блеск четвёртого отряда
Семьи Отца, являющего ей
То, как он дышит и рождает чадо.

52 И Беатриче мне: “Благоговей
Пред Солнцем ангелов, до недр плотского
Тебя вознёсшим милостью своей!”...

133 Тот, вслед за кем ко мне вернёшься
взглядом,
Был ясный дух, который смерти ждал,
Отравленный раздумий горьким ядом:

136 То вечный свет **Сигера**, что читал
В Соломенном проулке в оны лета
И неугодным правдам поучал»
[Данте, 1982].

Э. Жильсон отмечает, что «будучи магистром факультета искусств Парижского университета, он (прим.: Сигер Брабантский) преподавал философию, и ничего больше. Когда выводы философии Аристотеля, противоречили учению веры, Сигер

ограничивался тем, что утверждал эти выводы как философские, в то же время придерживаясь того, что истинными являются именно учения веры» [Жильсон, 2010: 309]. То есть, Сигер Брабантский, будучи комментатором трудов Аристотеля по переводам Аверроэса, с одной стороны, не мог не оценить натурфилософские идеи Аристотеля, а с другой – он был сыном своего времени и не мог не принять учения Фомы Аквинского. Они оба хорошо знали труды Аристотеля. Так труды Аристотеля были взяты на вооружение самой теологией.

Философия в образе Беатриче представляет мудрость. Теология призвана очищать умы, что возможно только в Чистилище, Рай – воплощение справедливости и понимания истины, где происходит некоторое примирение теологии и философии, так что прижизненные оппоненты Фома Аквинский и Сигер Брабантский оказались рядом. Через образ Рая была высказана главная мысль христианства о том, что перед Богом все равны. Бог – воплощение терпения и прощения, только надо верить в него и не пытаться понимать.

В композиции поэмы Аристотель и Христос располагаются зеркально противоположно: Аристотель в Лимбе, то есть в сениях Ада, а Христос находится на 10-м небе Рая в центре Эмпирея. Так аллегорический смысл поэмы повествует внешнее противостояние философии и теологии, как противостояние знания и веры. Вышеизложенное показывает дух смятения души не только Данте, но и самого времени Данте. Будучи гениальным поэтом, Данте не мог не уловить, не увидеть грядущие изменения в душах людей и в обществе в целом. Европа жила в преддверии больших перемен, в которых философия займёт своё исконное место, что обессмертит Рафаэль в своей картине «Афинская школа».

¹¹ Там же.

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN DANTE'S DIVINE COMEDY

R.D. Ushkanova

Raisa D. Ushkanova – PhD in Philosophy, docent of Department of Philosophy, NEFU. 677000, Yakutsk, Belinsky str., 58.
E-mail: radmush@inbox.ru

Ushkanova R.D. 2020. The Role of Philosophy in Dante's *Divine Comedy*. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. № 1(13). P. 60–71. <https://doi.org/0.24833/2541-8831-2020-1-13-60-71>

Received: 17.09.2019. Accepted: 22.12. 2019.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. *The paper considers the role of antique philosophy in medieval theology. Dante's «Divine Comedy» was chosen as an object for a comparative study of philosophy and theology. A «complicated» relationship between theology and philosophy is due to the question of the creation of the world. According to Aristotle and his medieval successors Averroes and Siger of Brabant, the world was not created by God but, he is needed as the source of its movement. Despite Aristotle's overwhelming authority as a Philosopher and a Teacher, Dante placed antique thinkers led by Aristotle, in Limbo, Hell canopy. So they were unable to pass through Hell and Purgatory and face God one day. Ancient thinkers were to blame for living before Christ and therefore not knowing him. It is underlined, that all real-life hostilities become meaningless in Heaven, where everyone is equal before God. That's why Thomas Aquinas and Siger de Brabant are side by side in Heaven. The article states that the theme of wisdom is a keynote of Dante's «Divine Comedy». It is noted, that Dante's journey through the circles of Hell, ascension into Purgatory and «getting» to Heaven is because of Beatrice – allegory of philosophy. It was philosophy (in the form of beautiful Beatrice) «coming» to help when Dante found himself in an «impassable forest» of his soul. Philosophy in the form of Beatrice presents wisdom. Theology, in turn, is intended to purify the minds, which is possible just in Purgatory. Heaven is the embodiment of justice and perception of truth, the place of some conciliation between theology and philosophy.*

Keywords: philosophy, theology, world view, Hell, Purgatory, Heaven, allegory, anagoge, sin, virtue.

References:

- Dante A. 1982. *Bozhestvennaya komediya* [Divine Comedy]. Per. s ital. M.L. Lozinskogo. Moscow: Pravda. 640 p. (In Russian).
- Dzhajlz M. 1999. *Dante Alig'eri Velikie mysliteli Zapada* [Dante Alighieri. Great thinkers of the West]. Per. s angl. V. Fedorina. Moscow: KRON-PRESS. 656 p. P. 167-173 (In Russian).
- Hoking S. 2001. *Kratkaya istoriya vremeni. Ot Bol'shogo vzryva do chernyhdyr* [A Brief History of Time: From the Big Bang to Black Holes]. Per. N. Smorodinskoy. Saint-Petersburg: Amfora. 100 p. (In Russian).
- Kudryavcev V.V. 1998. *Lekcii po istorii religii i svobodomyслиya* [Lectures about History of Religion and Free-thinking]. 3-e izd., ispr. idop. Minsk: TetraSistems. 384 p. (In Russian).
- Mamardashvili M.K. 1989. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How do I Understand Philosophy]. O. Dolzhenko. *Vestnik vysshej shkoly*. № 2. P. 80-87 (In Russian).
- Nazarov V.N. 2017. *Eticheskaya struktura i moral'naya simbolika Ada v «Bozhestvennoj komedii» Dante* [Ethical Structure and Moral Symbolism of the Hell in Dante's Divine Comedy]. *Eticheskaya mysl'*. 17 (2). P. 91-106 (In Russian).
- Zhil'son E. 2010. *Dante i filosofiya* [Dante and Philosophy]. Per. s franc. G.V. Vdovinoj. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy. 384 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Данте А. 1982. *Божественная Комедия*. Пер. с итал. М.Л. Лозинского. Москва: Правда. 640 с.
- Джайлз М. 1999. *Данте Алигьери: Великие мыслители Запада*. Пер. с англ. В. Федорина. Москва: КРОН-ПРЕСС. 656 с. С. 167-173.
- Жильсон Э. 2010. *Данте и философия*. Пер. с франц. Г.В. Вдовиной. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 384 с.
- Кудрявцев В.В. 1998. *Лекции по истории религии и свободомыслия*. 3-е изд., испр. и доп. Минск: ТетраСистемс. 384 с.
- Мамардашвили М.К. 1989. Как я понимаю философию. О. Долженко. *Вестник высшей школы*. № 2. С. 80-87.
- Назаров В.Н. 2017. Этическая структура и моральная символика Ада в «Божественной комедии» Данте. *Этическая мысль*. 17 (2). С. 91-106.
- Хокинг С. 2001. *Краткая история времени. От Большого взрыва до черных дыр*. Пер. Н. Смородинской. Санкт-Петербург: Амфора. 100 с.